

Фэн Хуай нахмурился, интуитивно чувствуя, что с доктором, который был перед ним, что-то не так, но он не мог сказать, в чём именно дело.

Он повернул голову к Цзян Фану и сказал: "Ты иди первым."

"Я ещё не готов." - ошеломлённо сказал Цзян Фан, и указал на свой нос, из которого всё ещё текла кровь. Он повернулся к врачу и спросил: "Вы можете прописать мне немного морфина? Мой нос всё ещё болит."

Врач в белом халате улыбнулся, услышав эти слова, и сказал в хорошем настроении: "Хорошо, подождите меня."

Глаза Цзян Фана загорелись, как будто он был польщён. Он не ожидал, что доктор будет так сговорчив сегодня. Он кивал и сказал: "Хорошо, сколько вы дадите?"

"Пять миллиграммов." - ответил доктор.

Цзян Фан причмокнул губами, как будто хотел сказать, что это слишком мало, но решил промолчать, потому что это всё равно лучше, чем ничего.

Он откинулся на спинку стула и наблюдал, как доктор входит во внутреннюю комнату аптеку в лазарете.

"Пять миллиграммов морфина стоят намного больше, чем сигареты, которые вы здесь

сворачиваете! Это хорошая вещь!" - Цзян Фан взволнованно объяснил Фэн Хуаю, подумав, что новичок ещё не знал "торговой системы" в тюрьме, и пытаясь с энтузиазмом его просветить.

Однако Фэн Хуай был сосредоточен на чём-то другом.

Пока доктор шёл во внутреннюю комнату аптеку, он встал с кровати, быстро подошёл к двери лазарета, осторожно потянул дверь и действительно не смог её открыть.

Цзян Фан ошеломлённо посмотрел на Фэн Хуая, и задал вопрос: "В чём дело? Дверь заперта? Зачем запирают дверь среди бела дня... Дай-ка я попробую."

Цзян Фан наклонился и повозился с дверным замком. После нескольких секунд безуспешной возни он не смог удержаться, и с хмурым взглядом пробормотал: "В чём дело?"

Он повернулся к Фэн Хуаю и увидел, как Фэн Хуай повернул голову и снова встал на стол, пытаясь открыть теперь уже полуоткрытое окно.

И что вы думаете? Как только рука Фэн Хуая коснулась окна, раздался громкий звук "Бах", и все окна со всех сторон стены, одновременно закрылись, хотя их никто не трогал.

Цзян Фан вздрогнул и посмотрел на Фэн Хуая, в его сердце зародилась нехорошая догадка.

В прошлый раз, когда он был в одной комнате с Фэн Хуаем, и Фэн Хуай внезапно встал с кровати и начал оглядываться, ничего хорошего не произошло.

Он сглотнул, понизил голос и спросил: "Не может быть...Мы снова столкнулись с этим?"

Фэн Хуай легко спрыгнул со стола, взглянул на лицо нервничающего Козлиной Бородки, и просто сказал: "Я же просил тебя уйти."

Цзян Фану хотелось плакать без слез: "Я не знал, что ты говоришь мне уйти из-за этого... В следующий раз я сделаю то, о чём ты меня просишь, и не буду говорить глупостей."

"Ты действительно хочешь снова столкнуться с такой ситуацией?" - риторически спросил Фэн Хуай.

Он, казалось, не очень нервничал, и не выглядел так, словно оказался в ловушке. Такой жест фактически успокоил Цзян Фана.

"Может быть, это не так опасно, как той ночью, правда?" - подумал Цзян Фан, надеясь на удачу.

Он сухо рассмеялся и ответил: "Тогда я определенно не хочу снова сталкиваться с такой ситуацией, но разве это то, чего я могу избежать по своему желанию?"

Фэн Хуай промолчал, когда услышал эти слова, и уголки его рта слегка приподнялись, очевидно, его позабавил Цзян Фан.

Он посмотрел на Цзян Фана и одарил его ободряющим взглядом: "У тебя ясное понимание и хороший склад ума."

Цзян Фан воспринял слова великого Бога как комплимент.

"Есть какие-то проблемы с этим доктором?" - снова сменил тему разговора Цзян Фан. Он тихо заглянул в аптечную комнату лазарета, но никого там не увидел. Он пробормотал: "Неудивительно, что с доктором было так легко разговаривать, и он так просто согласился дать мне лекарство."

Фэн Хуай внезапно схватил Цзян Фана за воротник и холодно отбросил его за спину.

Врач в белом халате вышел из-за приоткрытой двери аптеки, держа в руке толстый шприц с большой иглой, и с улыбкой посмотрел на Цзян Фана: "Всё в готово, подойдите."

Цзян Фан только чувствовал, что доктор странно улыбается, и у него по коже побежали мурашки.

Он повернул голову и тихо спросил Фэн Хуая: "Почему я думаю, что он странный? Это психологический эффект?"

Фэн Хуай не ответил, но понизил голос и спросил его: "Ты взял шурпы с собой? Это железо?"

Цзян Фан не понял, почему Фэн Хуай вдруг спросил об этом, но все же кивнул: "Да, они

железные, но они ржавые."

Фэн Хуай сказал: "Хорошо", и прошептал несколько слов на ухо Цзян Фану.

"Что вы там делаете?" - доктор, стоявший в дверях, был немного нетерпелив, но на его лице всё ещё была улыбка, и он мягко подтолкнул: "Цзян Фан, сначала подойди сюда, и ты сможешь лечь и отдохнуть после инъекции."

Когда Цзян Фан услышал это, он поспешно покачал головой: "Нет, нет, нет, нет, зачем мне инъекция? Я не хочу делать укол, я просто..."

Сказав это, он начал отступать назад, и остановился только тогда, когда упёрся в кровать.

Лицо доктора оставалось прежним, он всё ещё улыбался. Он не был раздражен, когда увидел, что Цзян Фан отступил, и сказал: "Инъекция действует быстро. Это самый эффективный метод для вас, детей, которые боятся боли и вот-вот создадут проблемы."

Ребёнок? Цзян Фан считал, что он уже не молод, не говоря уже о том, что будь он действительно ребенком, то разве разве он мог бы получить пять миллиграммов морфия, и не пострадать?

Он сухо сказал: "Но, доктор, я не шумный и не крикливый. Я просто хочу получить немного морфия. Если вы не дадите его, забудьте об этом. Я просто потерплю. Почему бы мне не пойти первым?"

"Не уходи." - выражение лица доктора внезапно изменилось, и его улыбка полностью исчезла.

Цзян Фан почувствовал внезапную дрожь в своем сердце. Он сглотнул и наблюдал, как доктор приближается к нему.

Чем меньше расстояние между ними, тем очевиднее странность, которую он чувствовал.

Когда доктор протянул руку и схватил Цзян Фана за плечо, Цзян Фан внезапно осознал на то, что это было за странное чувство.

Раньше ему всегда казалось, что голова и тело доктора выглядят крайне несогласованными. Куда бы он ни шёл и что бы ни делал, его голова была как у деревянного человечка, и она поворачивалась только вместе с телом.

Но прямо сейчас, когда врач подошёл к нему, он заметил, что область головы и шеи, наспех прикрытая воротником, на самом деле представляла собой ряд неаккуратных и грубых хирургических швов.

Это выглядит как неумелая и неаккуратная техника, как у ребёнка.

Словно холодный душ окатил голову и сердце Цзян Фана.

Фэн Хуай тихо переместился за спину доктора, но доктор этого не заметил. Он перевязывал руку Цзян Фана жгутом и слегка похлопывал его по коже, обнаруживая голубые вены.

Цзян Фан слегка вздрогнул, не зная, было ли это его психологическим эффектом. Он только почувствовал, что ладонь доктора была ужасно холодной, совсем не похожей на температуру живого человека.

Он в ужасе расширил глаза и посмотрел на Фэн Хуая.

Фэн Хуай встал позади доктора, холодно поднял глаза и, встретившись взглядом с Цзян Фаном, слегка кивнул, медленно поднял руку и сгибал свои пальцы в обратном отсчёте.

3□2□1.

Холодный наконечник иглы коснулся кожи руки.

Цзян Фан подавил свой страх, и, как Фэн Хуай сказал ему ранее, он внезапно резко успокоился, вышел из-под контроля ничего не подозревающего доктора, и быстро обошёл противника спереди, прячась за Фэн Хуаем.

Шприц в руке доктора опустел, и пять миллиграммов морфия вылились наружу и растеклись лужицей на полу.

Лужица на плитках пола, казалось, внезапно разозлила "добродушного" доктора.

Из его горла вырвалось шипение сдерживаемого гнева: "Глупое отродье! Плохой мальчик, который создает проблемы весь день напролет! Ты должен быть наказан, я скажу декану..."

Он резко повернул своё тело и голову, выглядя неуклюжим и медленным по сравнению с его предыдущими уверенными движениями.

Когда он повернул свое лицо назад, его пристальный взгляд столкнулся со взглядом Фэн Хуая.

Фэн Хуай слегка прищурился, сжимая между пальцами шуруп, принадлежащий Цзян Фану. Под взглядом не ожидавшего этого доктора он шлёпнул ладонью и вонзил заостренный шуруп в грудь доктора.

Его движения были быстрыми и точными, и никто не мог себе представить, что в руках Фэн Хуая может быть шуруп длиной с палец.

Он похлопал доктора по груди ладонью, а затем несколько раз подряд, как по барабану, похлопал доктора по левой и правой верхней и нижней части груди и живота, соответствующих левым и правым легким, печени, селезёнке и желчному пузырю.

Каждый шлепок был так точен, что не оставалось сомнений, что, если бы ему дали мясницкий нож, он мог бы сразить доктора наповал.

Заостренные головки шурупов, спрятанные в ударах ладонями Фэн Хуая, оставляли небольшие незаметные повреждения на теле доктора.

Доктор закричал от боли, и несмотря на трудности координации движений его тела, он раскрыл руки и яростно бросился к Фэн Хуаю, тот легко увернулся, и избежал его.

Цзян Фан, обладая зорким взглядом, заметил, что раны от винтов не испачкали белый халат доктора кровью, но область вокруг раны, казалось, была разъедена царской водкой. Просто глядя на это, он почувствовал боль, но доктор, казалось, даже не замечал этого.

Фэн Хуай заставил разъяренного и сумасшедшего доктора преследовать его в маленьком лазарете, и когда он видел возможность, он наносил новую рану телу противника.

Цзян Фан слегка приоткрыл рот - старший брат...такой могучий?

Он был как БОСС в игре.

Цзян Фан чувствовал, что это описание было немного неуместным, но он, казалось, не мог найти лучшего способа сказать это.

"Не тормози!" - внезапно крикнул Фэн Хуай.

Как только Цзян Фан пришёл в себя, он увидел доктора, спешащего в его направлении.

Цзян Фан покрылся холодным потом от испуга, и прежде чем он смог увернуться, доктор уже бросился на него.

Он даже мог ясно видеть зашитую рану на шее доктора. Из-за интенсивного бега и без того слабый хирургический шов порвался, и он мог видеть сцену позади доктора через грубый зазор между сшитых частей.

Это было отвратительно, и он, кажется, почувствовал запах гнили от раны. Он подсознательно задержал дыхание, думая, что сейчас его стошнит.

Однако движения доктора резко прекратились, и он неподвижно остановился перед Цзян Фаном.

Цзян Фан очень медленно моргнул, и когда смог пошевелиться, он выполз из рук доктора.

Как только он обошёл его сзади, он увидел свой шуруп, который Фэн Хуай с большой точностью метнул в затылок доктора.

Цзян Фан сглотнул, ему чрезвычайно повезло.

Каждая рана на теле доктора, проколота шурупами, испускала едкий дым, особенно рана на затылке.

Цзян Фан больше не осмеливался смотреть. Доктор неподвижно стоял на месте, его разьедаемые раны становились всё больше и больше.

Фэн Хуай подошёл, протянул руку и слегка коснулся его, и увидел, как всё тело доктора исчезло, как только кончики его пальцев коснулись его.

В то же время лазарет, где они находились, также разрушался, окружающие обои с шелестом отваливались от стен, и исчезали, а плитка на полу трескалась и крошилась.

Глаза Цзян Фана расширились: "Землетрясение?!"

Однако в следующую секунду всё снова успокоилось.

Цзян Фан огляделся и с удивлением обнаружил, что они стоят в коридоре.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14623/1297503>